

Здесь везде описываемый хищник редок: в 1958 г. по всему Узбекистану заготовлено лишь шесть шкур. В дельте Амударьи он был редок и раньше, например в 30-х годах текущего столетия (Гринберг, 1933). В этот период в Кунградском и Муинакском районах ежегодно заготавливали только две-три шкуры. Г. И. Ишунин (1961) допустил ошибку, не включив каракала в фауну Узбекистана.

В свое время нами было высказано предположение (Слудский, 1953), что со временем каракал будет найден на Устюрте и на большей части пустыни Кызылкум, причем уже не только на территории Узбекистана, но и в Казахстане. В заготовках пушнины из районов Кызыл-Ординской области (Кызылкум) мы видели шкуры этого кота еще в 1948 г. Это предположение при дальнейших исследованиях фауны Казахстана подтвердилось. В восточном Прикаспии каракал был найден на п-овах Бузачи и Мангышлак, а также у северного, западного и южного чинков плато Устюрт. Так, по нашим данным, в октябре 1962 г. его поймали на севере п-ова Бузачи. На Мангышлаке этого кота добыли в феврале 1952 г. у мыса Сагондык, весной 1962 г. — у метеорологической станции Аккудук и в октябре — у пос. Сенеке. В мае 1964 г. каракала видели в 25 км к северу от пос. Сенеке. На севере Устюрта каракала убили в ноябре 1960 г. у сора Асмантай-Матай, позднее его видели на западном чинке в 30 км северо-западнее песков Матайкум (Шилов, 1962). В юго-западной части Устюрта в песках Бесекты в 70 км от пос. Узень каракала поймали 13 сентября 1964 г., в южной части Устюрта во впадине Ассак-Аудан уже в пределах Узбекистана — 17 мая 1964 г. (Лим, 1965) и еще южнее на чинке Кап-ланкыр в Туркмении — 16 октября 1964 г. (Ю. Ф. Сапоженков). Его добывали и у залива Кара-Богаз-Гол.

Таким образом, если рассматривать современное распространение каракала с запада на восток, он, оказываясь, встречается на Мангышлаке, плато Устюрт, в песках Учтаган, Мешхедских, Чильмамедкум и др., в предгорьях Большого Балхана, Копет-Дага и по всему Каракуму, особенно в его южной и восточной частях, затем в Бадхызе, на возвышенности Карабиль, а на севере — в песках Сундукли и Заунгусских Каракумах. В небольшом количестве он проникает и в пески Кызылкум.

В настоящее время достоверная северная граница распространения этой кошки проходит от восточного побережья Каспия. Она начинается на п-ове Бузачи, идет через северную часть Устюрта, обходит с юга дельту Амударьи и потом тянется по Кызылкуму, поднимаясь на север, возможно, до долины р. Сырдарьи, затем спускается к пескам Сундукли и отсюда выходит на Сурхандарью.

На юге нашей страны граница распространения каракала повсеместно уходит в Иран и Афганистан.

Мероприятия по охране. Эта кошка не имеет значения для пушного промысла и охотничьего хозяйства, но она весьма интересна для научных исследований. Необходимо повсеместно запретить ее добычу, тем более, что она в настоящее время находится под международной охраной и включена в «Красную книгу».

Леопард, барс, или пантера — *Felis (Pardus) pardus* L. (1752)

Современный ареал. Еще в конце XIX в. барс населял весь Кавказ к югу от Новороссийска и был обычен. В настоящее время там истреблен и появляется крайне редко, заходами. Почти не сохранился

он и в Закавказье, в Иране и Загезурском хребте.

В Туркмении редок в Балхане, на Кюрен-Даре, в Бадхызе, Гяль-Гюди.

Этот хищник очень редок в Бабатаг, Актау и др. до Гиссарской долины, Узбекистана.

Барс распространен в Смирны и в Иране, где в следней стране очень редок в иранской границе. В Туркмении Эмерией близ Рава (Хит).

Этот хищник населял Индийскую Аравия, Арабский полуостров. В последние годы.

Он распространен в Кении, Судана и Сомали, в Южной Африке, в Руанде (Умбале, Чимкоро), Мозамбике, Африке.

В Южно-Африканской Республике, в Крюгеровенском и Натале, Мозамбике, в центральной части Африки добывается в области провинции (Эллерман и др.).

В Южной Азии леопард и Индию на юг до мыса Индия, восточнее он распространен в Таиланде, Лаосе, Вьетнаме, Камбодже, на п-овах Кангеан (Индонезия), на обитание леопарда (Ишунин, 1961) описан.

Этот хищник водится в Монголии и на Монголии — горы Волинрин, Хэбей, Шаньси, Сычуань и др.). Леопард обычен в Монголии, но отсутствует. Населяет по всей Азии.

На востоке Советского Союза в Кавказе и Юго-Восточном Закавказье. Очень редок в Кавказе на север до бухты Душны.

Заметки по систематике. Видов леопарда (рис. 17) в Азии:

1) кавказский барс — *Felis (Pardus) pardus* L. (1752)

2) туркменский барс — *Felis (Pardus) taurica* Valenciennes, 1856 (в Азии);

3) восточный барс — *Felis (Pardus) orientalis* Schlegel, 1857)

он и в Закавказье, встречается здесь главным образом на Талышском и Зангезурском хребтах.

В Туркмении редок в ее западной части в горах Большой и Малый Балхан, на Кюрен-Даге и Копет-Даге. Чаще встречается на юго-востоке в Бадхызе, Гязь-Гядыке и Кермели.

Этот хищник очень редок в юго-западном Таджикистане на хребтах Бабатаг, Актау и др. По нашим данным, на север он доходит до Гиссарской долины, а также до прилежащих районов Узбекистана.

Барс распространен в западной части Малой Азии на восток от Смирны и в Иране, где редок, а также в Афганистане и Ираке. В последней стране очень редок, встречается только в горах Паштку у иранской границы. Три барса были там добыты в 1911 г. под Эль-Эмерией близ Рава (Хэтт, 1959).

Этот хищник населяет Аравийский и Синайский полуострова (Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет), а также Алжир и Марокко. В последних трех странах очень редок.

Он распространен по всей тропической Африке от Сенегала, Нигерии, Судана и Сомали на юг до Капской провинции. Обычен в бассейне Конго, в Руанда-Урунди, Кении, Танзании, Анголе (Читау, Риомбале, Чимкоро), Мозамбике, Федерации Родезии и в Юго-Западной Африке.

В Южно-Африканской Республике леопард встречается в Трансваале, в Крюгеровском национальном парке, Шингвезде, Толане, Порчерструме, Натале, Малом Намакваленде, на западе Капской провинции, в центральной части Кейптауна и в районе Шателенбоша. Изредка добывается в области Гамка близ Бредасдорфа. Редок в Восточной провинции (Эллерман и др., 1953; наши данные).

В Южной Азии леопард населяет Пакистан (Белуджистан), Непал и Индию на юг до мыса Коморин и о-ва Цейлон включительно. Еще восточнее он распространен по всему п-ову Индокитай (Бирма, Таиланд, Лаос, Вьетнам, Камбоджа), п-ову Малакка, на о-ве Ява и на о-вах Кангеан (Индонезия) (Эллерман и Моррисон-Скотт, 1951). Указание на обитание леопарда в Японии (Бобринский и др., 1944; Новиков, 1956; Ишунин, 1961) ошибочно.

Этот хищник водится в большинстве провинций Китайской Народной Республики и на юге этой страны весьма обычен (Внутренняя Монголия — горы Большой Хинган и хр. Ин-Шань; Хэйлунцзян, Гирин, Хэбей, Шаньси, Сычуань, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Юньнань и др.). Леопард обычен в предгорьях и отрогах Тибета, в Синьцзяне отсутствует. Населяет почти всю Корею.

На востоке Советского Союза изредка заходит в Южное Прибайкалье и Юго-Восточное Забайкалье, а также в область среднего течения Амура. Очень редок в Хабаровском крае и более обычен в Приморье на север до бухты Душгит (44° с. ш.).

Заметки по систематике. К настоящему времени описано 14 подвидов леопарда (рис. 17). Из них в Советском Союзе известно четыре:

1) кавказский барс (*F. p. ciscaucasica* Satunin, 1914). Распространен на Северном Кавказе;

2) туркменский, или закавказский, барс (*F. p. tul-lina* Valenciennes, 1856) обитает в Закавказье и республиках Средней Азии;

3) восточносибирский, или корейский, барс (*F. p. orientalis* Schlegel, 1857) — на Дальнем Востоке, в Корее;

4) китайский леопард (*F. p. japonensis* Gray, 1862) распространен в южной части Приморья и далее в Китае. Синоним этого подвида — *F. p. chinensis* Gray, 1867.

Распространение и численность в СССР. На Кавказе до конца прошлого века барс встречался всюду в горах и предгорьях, но отсутствовал на равнинах и в густо населенных людьми районах, хотя иногда появлялся и здесь. На Северном Кавказе этого хищника видели несколько юго-восточнее Новороссийска. Отсюда северная граница его распространения шла по предгорьям к Майкопу и далее горами

Рис. 17. Леопард. Рисунок А. Н. Комарова.

на юго-восток по бассейнам рек Лабы, Урупа, Кубани, Малки, Баксана, Терека, Сунжи, Аргуна. Она проходила через Буйнакс и выходила к Махачкале. У северо-западной оконечности Большого Кавказского хребта барс был относительно нередок. В 1893 г. он появлялся у Туапсе, а несколько раньше (1875 г.) дважды у Сочи (Радде, 1899). Встречался изредка к северу от Фишта и Оштена, недалеко от станции Самурской на р. Пшехе, притоке р. Белой, около бывшего Елизаветовского поселка и в других местах (Динник, 1914). В 80-х годах прошлого столетия леопард убит на горе Дудугуш (низовья р. Киши), а в 1895 г. другого зверя видели под горой Слесарная у р. Шиша (Росиков, 1890; Насимович, 1941). В 1896 г. леопард был добыт в верховьях р. Киши, а годом позже одного хищника наблюдали в верховьях р. Сахрай и на Пшекише (Динник, 1914). К северу от Абаго (в верховьях р. Белой) в 1895 г. Н. Я. Динник видел в один день двух леопардов, а на горах между Кишей и Урштеном в 1907 г. в течение двух дней три раза слышал их рев среди дня. По его же словам, прежде барсов довольно часто добывали выше Псебая в бассейне р. Малой Лабы между урочищами Умпырь и Затишье. Так, в 1894—1896 гг. в этом районе убито 11 зверей, в 1904 г. — два; а в 1905—1906 гг. уже ни одного. В конце прошлого века и начале текущего в бассейне Малой Лабы и

Уруштена леопарды не было, по-видимому (Насимович, 1941). Зимой хищника в верховьях встречали в самых низких частях этого хищника стрелы. Большой Лабы все сменяются районом парды наблюдались и барса слышали между ми позже — под горой неоднократно раздавался. XIX и начале XX в. истреблению всеми считавшую роль в сокращении числа первой мировой войны многих районах он, видимо, исчез в низовьях Большой Лабы (Насимович, 1941). В 1923—1926 гг. на горе Малой Лабы следы отмечен на хр. Бзыклин на Чугуше и Ассасимович дважды видел в районе Чугуш, 1400 м над ур. м.)

О прошлом распрже говорились выше он не представлял (близ Адлера). Их вских горах (Динник, склоне Главного Кавреками Хоста и Агус. Ажек (р. Сочи); в (р. Сочи), неоднократно 1929 г. — в верхо 1934 г. — в Хостинск синском районе (с. И отмечен на террито В 1938 г. его несколько Главного хребта. В 1 ка отмечался несколько р. Малой Лабы были 40-х годов этот хищ (Бурчак-Абрамович до и до 1957 г. барс по-видимому, исчез)

В 1944 г. рев ле 1946 г. — на горе Чу время держался в он

Уруштена леопарды встречались во многих урочищах, но больше всего их было, по-видимому, на хребтах Большой и Малой Балканы (Насимович, 1941). Зимой 1896 г. Н. Я. Динник (1914) слышал рев этого хищника в верховьях р. Андрюка. В начале 900-х годов леопарда встречали в самых низовьях Уруштена, под горой Трю. Около 1903 г. этого хищника стреляли в Никитской балке у горы Лысой. В бассейне Большой Лабы все старые показания о распространении барса ограничиваются районом р. Бескес и горы Маркопидж. Особенно часто леопарды наблюдались по р. Бескес (Насимович, 1941). Около 1905 г. рев барса слышали между горами Оштен и Гузерибль, а несколькими годами позже — под горой Нагай-Кошка. В 1913—1914 гг. рев барса неоднократно раздавался в верховьях р. Малчепы (гора Тыгба). В конце XIX и начале XX в. в этом районе леопард подвергался усиленному истреблению всеми способами, вплоть до отравления стрихнином. Значительную роль в снижении численности этого хищника сыграло сокращение числа копытных зверей — добычи леопарда. К началу первой мировой войны барсов здесь стало значительно меньше, а во многих районах они были совершенно уничтожены. Этот зверь, по-видимому, исчез в низовьях Киши и в большинстве участков по Малой и Большой Лабе (Насимович, 1941). В годы гражданской войны и позднее леопард вновь появился в некоторых урочищах, где до этого был истреблен. Так, в 1920 г. его видели в Алуосе, а в сентябре 1923 г. — близ лагеря Уруштен (Оленич-Гнененко, 1947; Бурчак-Абрамович и Джафаров, 1949). В бассейне Киши и Белой рев леопарда слышали в 1923—1926 гг. на горах Чугуш, Атамажи и Джумурук. В бассейне Малой Лабы следы видели зимой 1933/34 г. В 1929 г. его след отмечен на хр. Бзыке. В 1934—1936 гг. леопарда несколько раз видели на Чугуше и Ассаре (Насимович, 1941). В феврале 1934 г. А. А. Насимович дважды видел следы леопарда в среднем течении р. Березовой в районе Чугуш, а в феврале 1936 г. — по р. Кише у лагеря Сенного (1400 м над ур. м.).

О прошлом распространении леопарда на Черноморском побережье говорилось выше. Добавим лишь, что в конце прошлого столетия он не представлял особенной редкости в окрестностях пос. Веселого (близ Адлера). Их встречали также в долине р. Бзыби и на Понтийских горах (Динник, 1914). В последние 30—40 лет на Черноморском склоне Главного Кавказского хребта леопард отмечен в 1926 г. между реками Хоста и Агура, в 4 км от берега Черного моря; в 1928 г. — у с. Ажек (р. Сочи); в 1926 г. два зверя добыты около Ореховой поляны (р. Сочи), неоднократно встречался он в верховьях р. Хосты; в 1927—1929 гг. — в верховьях Сочи на хр. Иегош и Амуко; летом 1934 г. — в Хостинском филиале Кавказского заповедника и в Туапсинском районе (с. Ильменовка и р. Якорная Щель). В 1937 г. леопард отмечен на территории западного отдела Кавказского заповедника. В 1938 г. его несколько раз встречали в высокогорье на южном склоне Главного хребта. В 1939 г. барс на территории Кавказского заповедника отмечался несколько раз (Рябов, 1959). В том же году в верховьях р. Малой Лабы были найдены разорванные леопардом туры. В начале 40-х годов этот хищник еще встречался в горах Джумурук и Чугуш (Бурчак-Абрамович и Джафаров, 1949; Рябов, 1959). С конца 40-х годов и до 1957 г. барс в Кавказском заповеднике уже не наблюдался, — по-видимому, исчез (Рябов, 1959).

В 1944 г. рев леопарда слышали в верховьях р. Белой, в августе 1946 г. — на горе Чугуш. В 1950 г. этот хищник продолжительное время держался в окрестностях пос. Бабук-Аул Лазаревского района.

Осенью 1952 г. он отмечен в Адлеровском районе по р. Бирючка. Описан случай захода леопарда в пос. Лазаревский близ Сочи (Ловецкий, 1956). Осенью 1956 г. одного хищника будто бы ранили в верховьях р. Бзыби (Рябов, 1959).

Таким образом, на Западном Кавказе в 30-х годах текущего столетия барс изредка еще встречался в основном в двух районах: в верховьях Киши и Белой, по хребтам Атамажи, Тыбки, Джумурук, Чугуш и Ассара и в верховьях рек Головинки, Бзыби, Сочи и Хосты. В каждом районе обитало, по-видимому, по несколько животных. Позднее они тут стали появляться крайне редко.

В прошлом столетии в верхней части р. Кубани леопардов неоднократно добывали в верховьях Урупа и Теберды. В последние же десятилетия в Тебердинском заповеднике барс не отмечался, но юго-восточнее в 1958 г. был добыт в Кабардино-Балкарской АССР в верховьях р. Чегем, притоке Терека (Алексеев, 1958). В бывших Терской и Дагестанской областях встречался во многих местах, но сравнительно редко. Здесь он был обычным лишь в верховьях Аварского Койсу. Однажды добыт недалеко от Евдокимовского укрепления на р. Аргун (Динник, 1914). Весной 1924 г. леопарда убили у Агааула близ Махачкалы (Бурчак-Абрамович и Джафаров, 1949). В недавние годы в Дагестане леопард встречался более или менее регулярно лишь в районе верховьев Андийского и Аварского Койсу, на среднем же Кавказе его уже, видимо, не было (Гейтнер и Формозов, 1941).

На южном склоне Главного Кавказского хребта, в его центральной части, барс раньше был особенно обычным в долине Алазани, где его много раз добывали около Закатал, Лагодех, Нухи и в Бумском ущелье. Так, его убили в декабре 1931 г. в Закатальском заповеднике, в ноябре 1937 г. — у перевала возле г. Закаталы (Марков и Млекосевич, 1935; Верещагин, 1942). В последние 30 лет в Закатальском и Лагодехском заповедниках описываемый хищник не отмечался, но в 1937 г. его следы наблюдались восточнее, в верховьях Тала-Чая.

Все вышеприведенные сведения об отсутствии барса в рассматриваемом районе говорят о том, что на собственно Кавказе он теперь встречается крайне редко, если не исчез совершенно.

В нижней Мингрелии, а также в береговой полосе Абхазии случаи появления леопарда даже в прошлом веке были очень редки. Отдельными экземплярами он отмечался в горах на водоразделе между Курой и Рионом. В районе Боржома за несколько лет отловлено три хищника. В начале 50-х годов прошлого столетия один зверь пойман близ Тифлиса. У этого же города барс был вновь добыт и в 50-х годах текущего столетия (А. А. Насимович). В Северной Осетии последние два барса были убиты в начале 20-х годов, но позднее появились там вновь. Одного зверя поймали в ущелье правого притока Сунжи. В Южной Осетии барса обнаружили в 1952 г. близ Сталинири.

Леопардов раньше добывали на Карабахском и особенно часто на Талышском хребтах, где он был обычен (Радде, 1899; Динник, 1914). На Талыше в 1866 г. за семь недель Г. Радде доставили 12 свежих шкур леопарда.

За последние 40 лет в Закавказье барс почти повсеместно стал крайне редким. Более или менее постоянно он еще встречается на Талышском и Зангезурском хребтах, хотя и здесь уже редок. В 30—40-х годах он отмечен в следующих пунктах: в 1929 г. (по другим данным, 6 декабря 1930 г.) близ с. Хармандали на Мугани найдена мертвая самка (Соколов, 1931); 3 мая 1939 г. — между Шанголу и Карабахляром (Сарайбулакский хребет); в 40-х годах — у с. Красного

Кировабадского района; в 1946 г. два леопарда убиты в г. Ордубада; весной 1948 г. — на западном склоне Зангезурского хребта. Иногда он встречается в горах (Бурчак-Абрамович, 1949). В с. Огры в районе Ленкорны (Старчихин, 1930); в 1967 г. молодой зверь убит

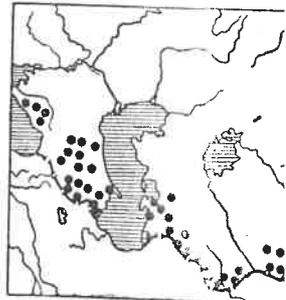

Рис. 1 — места оседло

После второй мировой войны в джанах значительно сократилось количество леопардов. В 1948 г. — уже 36 (В. М. Мухоморов, 1958). В феврале 1948 г. у ст. Неграм при нападении на человека барса добыли на Закавказском районе («Комсомолец», 1948). Барс был убит в Араратском районе («Коммунист Ереван», 1948). В 25 км на восток от г. Ереван (Гейликмян, 1956). В последние годы барс встречается в Закавказском районе (окрестности г. Закаталы). Барса. На юге этой страны за один-два года, что в 1959 г. один барс был убит близ г. Ахалцихе окрестности г. Ахалцихе трех барсов (Галандин, 1958). В Азербайджане (Галандин, 1958). Зимой 1948 г. («Бакинский рабочий», 1948) около с. Атрек Мардакчи в этой области («Молодой коммунист» этой республики один барс убит 31 января 1967 г.).

Насколько леопард встречается в последние десятилетия

Кировоградского района; 14 марта 1946 г. — в Кельбаджанском районе; в 1946 г. два леопарда убиты на Зангезурском хребте к востоку от г. Ордубада; весной 1947 г. его наблюдали в районе Ших-Юрды на западном склоне Зангезурского хребта; в октябре 1947 г. — на горе Иланлудаг. Иногда он появляется на горе Даррыдаг и в Мегринских горах (Бурчак-Абрамович и Джафаров, 1949). В январе 1930 г. добыт у с. Огры в районе Ленкорани, там же второй зверь убит 13 марта 1930 г. (Старчихин, 1930); в 1944 г. добыт в 30 км от Ленкорани; в 1946 г. молодой зверь убит в Талыше (Александров, 1947).

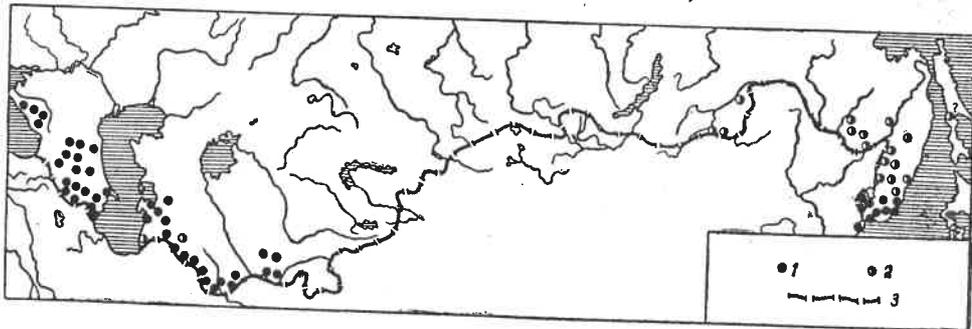

Рис. 18. Распространение леопарда в СССР.
1 — места оседлого обитания, 2 — заходы, 3 — государственная граница.

После второй мировой войны численность леопарда в Азербайджане значительно возросла: в 1947 г. было заготовлено 5 шкур, а в 1948 г. — уже 36 (Верещагин, 1959). В Закавказье барсов добывали и позднее. В феврале 1952 г. один хищник убит в горах близ ущ. Аракса у ст. Неграм при нападении на отару овец (Садыков, 1952). В 1953 г. барса добыли на Зангезурском хребте близ с. Барцруни Азизбековского района («Комсомольская правда» от 2 апреля 1953 г.). Один зверь был убит в Араратской долине близ с. Двин Арташатского района («Коммунист Еревана» от 6 января 1955 г.). В 1956 г. он добыт в 25 км на восток от р. Аракса в Хосровском лесу Вединского района (Гейликмян, 1956). Был опубликован и снимок добытого зверя. В последние годы барс изредка встречался на юге Армении в Кафанском районе (окрестности р. Цав). В 1957 г. в Армении было добыто два барса. На юге этой страны теперь добывают в среднем по одному барсу за один-два года, что говорит о большой их редкости (Гамбарян, 1957). Зимой 1959 г. один зверь убит у с. Заритап Азизбековского района близ Гюарчинского пика (Мнацаканян, 1959). В Ахметском районе близ г. Ахалцихе охотник Г. Чифталарян за сезон 1959—1960 г. убил трех барсов (Галандян, 1960). В январе 1964 г. барс держался в Шамшадинском районе (Касумов, 1964). Мнение Р. Дормидонтова (1970) о том, что в последние годы в Армении обитало еще 15—20 леопардов, по-видимому, ошибочно. Этот хищник там очень редок.

В Азербайджанской ССР в 1958 г. барс добыт в ущ. Гей-Даш (Хромов, 1958). Зимой 1958/59 г. другого зверя убили близ Ленкорани («Бакинский рабочий» от 26 февраля 1959 г.), а в декабре 1959 г. — около с. Атрек Мардакерского района Нагорно-Карабахской автономной области («Молодежь Азербайджана» от 13 декабря 1959 г.). В этой республике один из последних барсов — молодая самка — был убит 31 января 1967 г. в Гадрутском районе близ с. Туг (Д. Асланов).

Насколько леопард был редок на Кавказе и в Закавказье в последние десятилетия, можно судить по тому факту, что в заготовки

пушнины его шкуры попадали единицами. Например, в Азербайджане в 1937 и 1938 гг. заготовлено всего по одной шкуре. Н. К. Верещагин (1947) считал, что за предыдущее десятилетие на всем Кавказе было добыто всего около десяти леопардов, причем почти все они убиты на Зангезурском хребте в Нахичеванской АССР и на Талыше.

В 1960 г. на Талыше четыре охотника добыли пять барсов. В январе 1961 г. этого хищника поймали у с. Алексеевка Ленкоранского района. В этом же районе в октябре 1961 г. уничтожили двух леопардов (Мягков, 1961). В январе 1964 г. барс появлялся у с. Татлу Казахского района (Касумов, 1964). В 60-х годах леопард в горных массивах Талыша еще не составлял большой редкости (Бурчак-Абрамович, Мамедов, 1966).

О численности и распространении леопардов в Азербайджане имеются и другие высказывания. Например, Х. М. Алекперов (1966), ссылаясь на некоторых исследователей и сообщения периодической печати, считает, что одиночные барсы изредка встречаются на Мугани, в лесах Кяпаза (Кельбаджорский район) и в ряде мест Нахичеванской АССР. По собранным им опросным сведениям, этот хищник живет также в Кубатлинском и Зангеланском районах, граничащих с Армянским нагорьем. Однако он отрицает современное обитание леопарда на Талыше и Карабахе. По его данным, последний леопард в Карабахе убит в 1941 г. в Шушинском районе близ с. Лысогорска у подножья Кирса. Судя по сведениям, которые приводились выше, леопард на Карабахе и тем более на Талыше все еще встречается и на последнем не особенно редок.

В Закавказье леопард изредка встречался и на равнинах, особенно в Куринской низменности. Однажды его добыли в степи близ г. Сальяны (Радде, 1899). 20 февраля 1946 г. леопарда нашли на севере Апшеронского полуострова в виноградниках с. Бильгия, в 25 км к северу от г. Баку. Этот зверь в снежную пургу зашел в населенный район и свалился в колодезь (Джафаров, 1946; Алекперов, 1947).

Из вышеприведенных сведений о численности леопарда на Кавказе и в Закавказье можно заключить, что там он довольно быстро исчезает и, если не будут приняты срочные меры по его охране, в ближайшие годы может быть истреблен совершенно.

В Туркмении барс редок на горах Большой Балхан и в западной части Копет-Дага, в центральной же части, а также в пограничных Астрабадских и Хоросанских горах встречается чаще. Леопард указан для южного чинка Устюрта (Новиков, 1963). В прошлом веке он приводился для гор по Теджену и среднему течению Мургаба (Зарудный, 1890), где был редок. Позднейшие исследователи (Билькевич, 1924 и др.) считали, что барса там нет, однако в 1930 г. леопард был добыт в Кушкинском районе в окрестностях Чильдухтер, причем выяснилось, что в этом месте он нередок и добывается ежегодно. Держится в горах по р. Кашану. Кроме того, в 20-х годах текущего столетия он наблюдался к северу от Таш-Кепри и близ заставы Караулхана (Флеров, 1932). Н. Я. Динник (1914) считал, что в Копет-Даге в начале века леопард встречался очень часто. «Во время своих странствований по склонам и ущельям этой горной цепи вблизи персидской границы в 1911 г., — пишет этот исследователь, — я слышал о пантерах всюду и почти ежедневно видел следы и лежки их на песке высоких горных потоков и на звериных тропах». Примерно через десять лет С. И. Билькевичем (1924) численность этого хищника в Туркмении оценивалась следующим образом: «Если взять всю площадь, населенную леопардом, то едва ли на 400 кв. верст придется больше одного зверя».

С. И. Билькевич, многолетнее течение 24 лет видел данным Б. С. Винограду части Туркмении леопарда в Балхане и в Кюрен-Даниям, приводятся так: ным этот хищник был последние годы, по сообщению. Охотники с трех-четырёх хищников

О численности леопарда трудно судить и по данным здесь ежегодно добываемом районе в 1937 г. один; восточнее в Казахстане в 1937 г. — два и в 1940 г. — три (Г. Дементьев, 1947). Шкур этого зверя были близ Пил-и-Хатума добыты два зверя. В сентябре 1945 г. у Бези зверя: взрослый и два в скалах имелось его у Пинган-Чешли. Встречен в 1946 г. трех леопарда и Безымянного.

Таким образом, в Парапамиза, Дана-Гер Фисташковом хребте за последние десятилетия в 1950 г.; в ущ. Агбре 1950 г.; в горах Хатри барса, из них два в марте 1951 г. (Мер В Геок-Тепинском районе Баксу в ноябре черная Москва» от 8 двух барсов добыты вском районе в 1956 г. ская искра» от 1 февраля Ашхабада (Волочко, 1957) в районе в ур. Мурзадаг

В 1958 г. описываемом районе, первый раз в 1958 г. и вторично в том же году барс несл. Так, в марте в районе леопарда в апреле на в декабре один зверь (А. Р. Реджепов).

В феврале 1959 г. в 10 км от Золотого кладбища в декабре того же года добыты («Вечерний Но

С. И. Вилькевич, много путешествуя в горах Туркмении и в Иране, в течение 24 лет видел всего 19 леопардов, из которых убил семь. По данным В. С. Виноградова (1952), относящимся к 1934 г., в западной части Туркмении леопард встречался на Большом Балхане, Малом Балхане и в Кюрен-Даге. Для последнего хребта, по опросным сведениям, приводится также И. И. Колесниковым (1956). Наиболее обычным этот хищник был на хр. Лями-Бурун. На Большом Балхане в последние годы, по сообщениям местных жителей, леопарды почти истреблены. Охотники считают, что в этих горах теперь живет не более трех-четырёх хищников (Шукуров, 1962).

О численности леопарда в Туркмении в 30-х годах можно частично судить и по данным о заготовках пушнины. В некоторых районах здесь ежегодно добывали одного-трех зверей. Например, в Красноводском районе в 1937 г. добыты два зверя, в 1936 и 1938 гг. — по одному; восточнее в Казанджикском районе в 1936 г. — три, в 1937 г. — один, в 1938 г. — два и в 1939 г. — один; в Кизыл-Арватском районе в 1937 г. — два и в 1940 г. — один; в Кара-Калинском районе в 1937 г. — три (Г. Дементьев, 1945). Кроме того, значительное количество добытых шкур этого зверя оседает у населения. На самом юго-востоке страны близ Пил-и-Хатума на хр. Дана-Гермаб в ноябре — декабре 1945 г. добыты два зверя. В сентябре того же года барса добыли в ущ. Керлек. Осенью 1945 г. у Безымянного ущелья встречены одновременно три зверя: взрослый и два молодых, в половину роста первого. Здесь же в скалах имелось его жилие логово. В начале мая 1946 г. барс добыт у Пинган-Чешли. Встречается он в горах Кермили в Карабиле. В январе 1946 г. трех леопардов наблюдали в районе ущелий Кызылгер, Рехнупар и Безымянного.

Таким образом, в 40-х годах барс был нередок в хребтах отрогов Парапамиза, Дана-Гермаба, Гязь-Гядыка, Кермили и, быть может, на Фисташковом хребте (Г. Дементьев и др., 1955). В Копет-Даге барсы за последние десятилетия добывались неоднократно: у Дешта — в апреле 1950 г.; в ущ. Агзи-Карагичли (Кара-Калинский район) — в декабре 1950 г.; в горах Хасан-Сунт в феврале 1951 г. на стадо овец напали три барса, из них два были убиты; в горах у Кизыл-Арвата — в 1950 г. и в марте 1951 г. (Мередкулиев, 1951; Г. Дементьев и Рустамов, 1956). В Геок-Тепинском районе у подножья горы Душак в окрестностях родника Баксу в ноябре 1951 г. в капкан пойман зверь весом 60 кг («Вечерняя Москва» от 8 декабря 1961 г.). Примерно в этом же районе двух барсов добыли в 1950 г. В предгорьях Копет-Дага в Кара-Калинском районе в 1956 г. из семьи в три барса было убито два («Туркменская искра» от 1 февраля 1956 г.). 5 октября 1956 г. барс убит близ Ашхабада (Волочко, 1956), а в декабре 1957 г. — в Геок-Тепинском районе в ур. Мурзадаг.

В 1958 г. описываемый хищник дважды добыт в Ашхабадском районе, первый раз 7 января в ущ. Большая Сульма у пос. Первомайского и вторично в марте близ пос. Калининска (Иничкин, 1958). В том же году барс неоднократно появлялся близ побережья Каспия. Так, в марте в районе Бекдаша поймано три зверя. На Челекене два леопарда в апреле напали на свиней, содержащихся в свиномнике, а в декабре один зверь убит в 150 км от Красноводска в районе Кошоба (А. Р. Реджепов).

В феврале 1959 г. в Ашхабадском районе близ г. Ашхабада в 10 км от Золотого ключа убиты самка и молодой (Полозов, 1959), а в декабре того же года и в том же районе — взрослая самка и два молодых («Вечерний Новосибирск» от 19 декабря 1959 г.).

В Копет-Даге леопардов убивали и в 60-х годах. В феврале 1962 г. одного зверя добыли в Бахарденском районе (Кулгелдыев, 1962). 17 февраля 1962 г. в отрогах Кара-Гаудана поймали самку, а годом раньше в тех же местах — самца (Флутков, 1962). В ноябре 1966 г. барса добыли в Каракумах в Кизыл-Арватском районе, куда он спустился с Копет-Дага (Эсенов, 1966). В 1970 г. в центральной части Копет-Дага следы этого хищника будто бы часто встречал Л. М. Баскин.

В юго-восточной Туркмении в 30-х годах леопард встречался в южной части Серахского района. Один зверь был убит там в 1934 г. Самка с двумя котятками жила в Акар-Чешминском лесосовхозе (Филиппов, 1936). По опросным данным, собранным А. К. Рустамовым, в июне 1947 г. леопарда встречали на холмах восточнее Кала-и-Мора. В августе 1951 г. в горах Гязь-Гядык, у родника Маде-Аймек, наблюдали еще одного зверя. 11 декабря 1954 г. у Нердеванди были пойманы самка с двумя молодыми. В марте 1955 г. леопард обнаружен в норе дикобраза в 2 км от Акар-Чешма. По данным В. Г. Гептнера (1956), в Бадхызе барсы регулярно встречались в Гязь-Гядыке. Так, весной 1942 г. трех зверей наблюдали у Пинган-Чешме. Они также неоднократно отмечались у Чекмакалы-Чанга. У Зельфагара в самом юго-западном углу Гязь-Гядыка у р. Теджена описываемый хищник встречается регулярно. В 1959 г. у Акар-Чешме убили двух леопардов, в апреле 1960 г. — одного и 4 августа 1960 г. в Керлеке — еще одного (Ю. К. Горелов). В 1961 г. Серахский райпотребсоюз принял от пограничников три шкуры леопарда. Все вышеприведенные данные позволяют считать, что в 30—50-х годах барс еще постоянно встречался в Бадхызе. С конца апреля по 10 июня 1962 г., работая на территории Бадхызского заповедника и постоянно в течение 45 дней обследуя впадину Ер-Ойлан-Дуз, ур. Кызылджар, Акар-Чешме и другие места, мы обнаружили следы леопарда лишь один раз (20 мая) в отрогах Гязь-Гядыка в районе родника Керлек.

В Туркмении, как и везде, леопард иногда появляется на равнинах, вдали от гор. Например, один зверь в 1939 г. добыт в Гасан-Кулийском районе, в августе 1944 г. — в холмистой пустыне у Чакмакалы-Чанга (Г. Дементьев и др., 1955). По В. Г. Гептнеру (1956), в августе 1943 г. семь барсов появлялось немного южнее Ислам-Чешме на Эгри-Геке. Он же следы этого хищника наблюдал в июне в Ер-Ойлан-Дузской впадине. Есть барсы и около Кызылджара, куда они проникают по чинку.

Очевидно, что на юге и юго-востоке Туркмении барс еще местами более или менее обычен (Копет-Даг, Малый Балхан, Кюрен-Даг, Бадхыз, Гязь-Гядык, Кермели), но и здесь его интенсивно истребляют. О численности барса в Туркмении в 50-х годах и его распределении по территории этой республики можно отчасти судить по размерам заготовок его шкур (табл. 3).

С 1924 по 1966 г. в Туркмении заготовлено 360 шкур леопарда. Причем только за последние семь лет — около 70. Много шкур оседает и у населения (Щербина, 1970; Горелов, Щербина, 1971).

В Таджикистане леопард как редкий зверь указывался для хребтов Бабатаг и Актау, для гор по Вахшу выше Курган-Тюбе, в Терглинтау, Каратау и Белджуана (Флеров, 1935). По данным пушных заготовок за 1932—1935 гг., леопарда добывали в Кокташском, Шаартуазском и Дангаринском районах. Все вышеперечисленные случаи нахождения леопарда приурочены к системам невысоких гор (1100—1400 м над ур. м.) юго-западной части Таджикистана. Летом 1946 г. двух леопардов добыли в междуречье Вахш — Кафирниган (горы Тока-

комор). В 1948 г. добыт зверь. В 1950 г. пойман Микаянаба, которого жили в фишашке Козиан. Северный Гиссарский олин Таджикистана не оби-

Заго-

расно.
азанд
изыл-
ебит-Д
шхаба
Кашки
Теджен
Серахск
Гюк-Те
Кизыл-
Бахарде
Кара-Ка
Тахта-Б
Керкин

Всего по

Прим.
несколько
лено 19 ш

В Узбекистане в 1949 г. много раз добыто около 600—900 м следы этого хищника в Туранга, Поттали, ям, леопард часто лесной обездчик. Ответственный достоверная — начале июня же, где и в 1949 г.

Имеются указы В. Н. Шнитников в отношении заготовки шкур леопарда. Госторга при заготовке шкур леопарда в Миречье. Подобное указание в указанном районе при заготовке шкур леопарда. Сообщения о леопарде в Джунгарском Алатау последние годы. Про то, что здесь добывали леопарда.

В прошлом веке леопард в Забайкалье (Чернышевский) — в области ср

комор). В 1948 г. в горах Гардени-Ушти одним охотником убито три зверя. В 1949 г. шкуры этого хищника поступали из Дангаринского и Микаянабадского районов. Осенью 1946 г. следы этой кошки обнаружены в фисташковых зарослях гор Каратау и в предгорьях Ходжа-Козиан. Северной границей ареала леопарда в Таджикистане служит Гиссарская долина, восточной — предгорья Дарваза. В 40-х годах в Таджикистане обитало уже не более 10 барсов (Чернышев, 1950).

Таблица 3

Заготовки шкур барса по Туркменской ССР, шт.

Район	Год				
	1954	1955	1956	1957	1958
Красноводский	—	—	—	1	6
Казанджикский	—	1	2	3	3
Кизыл-Атрекский	—	—	—	2	1
Небит-Дагский	—	—	—	1	—
Ашхабадский	2	—	2	—	3
Каахкинский	—	—	3	—	1
Тедженский	—	1	—	—	—
Серахский	2	—	2	—	4
Геок-Тепинский	1	1	3	1	7
Кизыл-Арватский	—	2	3	4	3
Бахарденский	1	3	4	4	2
Кара-Калинский	1	1	7	7	5
Тахта-Базарский	1	—	—	1	—
Керкинский	—	—	15	—	—
Всего по республике	8	9	41	24	35

Примечания: 1. Среди шкур барса могли попасться несколько шкур гепарда. 2. В 1959 г. по республике заготовлено 19 шкур.

В Узбекистане О. П. Богданов (1952) в период с мая по сентябрь 1949 г. много раз встречал следы барса в предгорьях Бабатага на высоте 600—900 м над ур. м. у родников с пресной водой. Наиболее часто следы этого хищника он находил у родников Кашкабулак, Большая Туранга, Поттали, Биессимам и Каражумалак. По опросным сведениям, леопард часто встречался в ущ. Гаурген. В начале апреля 1950 г. лесной объездчик М. Вахитов убил леопарда у Итбулака. Это — единственный достоверный экземпляр барса из Узбекистана. В конце мая — начале июня 1950 г. О. П. Богданов встречал следы его там же, где и в 1949 г.

Имеются указания на обитание леопарда в Семиречье. Так, В. Н. Шнитников (1936) на основании опросных сведений о поступлении в заготовки трех-четырех шкур леопарда через Фрунзенское отделение Госторга писал, что этот хищник, возможно, встречается в Семиречье. Подобное предположение совершенно неправдоподобно. В указанном районе леопарда нет и не было раньше. Очевидно, при определении шкур произошла ошибка или звери туда попали из других районов. Сообщения о добыче леопардов в Семиречье (в Заилийском и Джунгарском Алатау) появлялись в периодической печати и в последние годы. Проверка сведений о леопардах в Семиречье показала, что здесь добывали снежных барсов.

В прошлом веке барс изредка отмечался в Южном и Юго-Восточном Забайкалье (Черкасов, 1884; Байков, 1927) и чрезвычайно редко — в области среднего Амура (Пржевальский, 1870). Появлялся он

там и в начале текущего столетия. Например, по Н. А. Байкову (1927), в 1912 г. один барс был убит в бывшей Забайкальской области и два — в Амурской области. В 50-х годах барсы в Забайкалье отмечены вновь. Сюда они, по-видимому, проникают с Большого Хингана из Маньчжурии. Так, в конце марта 1952 г. у с. Нижняя Верея Нерчинско-Заводского района Читинской области на отару овец напали два леопарда, из которых один был убит. Длина тела добытого хищника составляла более 1,5 м. Его шкура и череп доставлены в Читинский областной краеведческий музей («Вечерняя Москва» от 2 апреля 1952 г.; Насимович, 1954).

В бывшем Уссурийском крае барс раньше жил по всем горам вдоль Уссури от ее верховьев до устья и дальше на север примерно до 50° с. ш. Известны отдельные заходы этого хищника на север до р. Кумары (притока Амура) и р. Хора (Байков, 1927), Буреинских гор (Радде, 1862) и р. Тырмы (Миддендорф, 1867). Для Сахалина барса приводили Л. Шренк (1858) и, ссылаясь на него, А. М. Никольский (1889). Позднее этот хищник там не наблюдался, что, возможно, говорит об ошибочности прежних сведений, хотя, наверное, он заходил по льду пролива Невельского. В 1908 г. леопард добыт близ р. Сицы (Тернейский район), а в 1920 г. — в верховьях Имана у горы Лючихдэ. У северной границы распространения он был очень редок. Более обычен леопард лишь в районах, граничащих с Кореей, особенно в Посыетском, Суйфунском и Барабашевском (Арсеньев, 1926; Байков, 1927). Н. М. Пржевальский (1870), характеризуя численность леопарда на Дальнем Востоке, писал: «Вообще барс чаще попадает в Южно-Уссурийском крае, нежели на самой Уссури, хотя и там, и здесь он все-таки очень редок. За время своего пребывания в Уссурийском крае я только два раза видел след этого зверя и мог достать только одну шкуру».

В последние годы на Дальнем Востоке этот хищник стал крайне редким и распространение его значительно сократилось (Ливеровский и Колесников, 1949). Во всем Приморье в настоящее время насчитывается не более 15—20 леопардов. За год в этом крае добывают только одного-трех зверей. По новейшим данным Г. Ф. Бромлея (устн. сообщ.), по побережью Японского моря леопард проникает теперь на север до бухты Душгит (около 44° с. ш.). На юг от этой крайней точки ареал его тянется узкой полосой 15—30 км вдоль побережья моря. На широте бухты Валентина северная граница его распространения круто поворачивает на запад, огибает с севера бассейн р. Сучан и далее идет в верховья рек Стеглянухи, Майхэ, Лефу (через среднее течение) и отсюда выходит к государственной границе с Маньчжурией. В очерченном районе леопарды живут, по-видимому, не постоянно, а появляются периодически отдельными особями и задерживаются близ оленьих парков и на беспасежных участках крутых южных склонов гор. Следы их отмечают зимой и летом (на тропах близ моря). По данным И. И. Миролюбова (1941), в заповеднике Кедровая падь на площади 9500 га в 1940—1941 гг. постоянно встречалось четыре-шесть барсов. Такая плотность населения описываемого хищника является для современных условий исключительно высокой, связанной с обилием там копытных (400—500 голов оленей, около 100 кабанов). Например, в бывшем Судзукском заповеднике на площади около 500 000 га постоянно встречались только два барса (Ливеровский и Колесников, 1949). Эта кошка появлялась в последние годы наиболее часто в оленьем парке под Раздольным в 50 км на север от Владивостока. Кроме того, она зарегистрирована около бухты Кит, на мысе Га-

мова, в Кедровой пади и в бухте оленей. Например, 12 барсов в севернее бухты Кит в оленьем парке в 1951 г. Под Раздольным леопарды встречаются ежегодно. По данным же за последние годы, в этот заповедник теперь в это время там не замечают. В последнее время нередко встречали зимой. Особенно часто этот хищник встречается в хозяйственных пунктах в Тернейском районе, теперь не появляется.

В 50-х годах текущего столетия в следующих пунктах. В бухте Кит «Красная правда» от 2 февраля 1952 г. леопард добыт у п. Знамя от 23 мая 1952 г.) в бухте Гродековского района (1956 г.), третьего — в бухте Кит (1957 г. Вес последнего зверя 15 кг (взята в январе 1957 г.). В феврале 1957 г. (приток р. Судзукэ), зимовки оленеводского хозяйства и в верховьях р. Судзукэ доставлен в с. Пушкино.

В 1960 г. леопарда добыли в бухте Кит. Несколько этих хищников («Красное знамя» от 24 мая 1960 г.) барса говорят о том, что в Маньчжурии.

Н. В. Раков (1965) сообщил о распространении барсов в последние годы в селенных барсом в последние годы в государственном заповеднике на крайнем юге, в долине р. Улаха. В долине р. Улаха постоянно обитали два леопарда. В 1959 и 1960 гг. по р. Улахе добыли два барсов. В бассейне Средней Ульхи были более или менее обильны, в бассейне р. Бей-Хэ следы барсов отмечали в долине р. Бей-Хэ держались и в бассейне р. Бей-Хэ жило на южных склонах и в низовьях р. Вангун. В бассейне р. Вангун встречался в бассейне р. Вангун.

Во внутренних районах Приморья рек Лефу и верховий Уссури в бассейне р. Улаха и в верховьях р. Ното. Здесь их встречали в бассейне р. Ното.

Севернее барсы встречаются как большую редкость в бассейне р. Бикина (приток Бикина), где в 1950 г. зверь был убит в бассейне р. Бикина (ноябрь 1950 г. в среднем течении р. Биджан). Населению оленеводского хозяйства леопард не известен. Н. В. Раков сообщил о леопарде в этой местности, лежащей

ова, в Кедровой пади и других местах, где еще сохранились пятнистые олени. Например, 12 августа 1945 г. молодой самец добыт в 3 км севернее бухты Кит в оленесовхозе «Судзухэ». Там же один зверь пойман в 1951 г. Под Раздольным и в Кедровой пади барсов ловили почти ежегодно. По данным же Г. Ф. Бромлея (1951), леопарды редко заходят теперь в этот заповедник, за последние три года их следов в зимнее время там не замечали. В период с 1937 по 1949 г. следы леопарда нередко встречали зимой на горе Туманной в районе мыса Туманного. Особенно часто этот хищник появляется у с. Глазково, возле оленеводского хозяйства, олени его и привлекают. Севернее вышеперечисленных пунктов в Тернейском и Красноармейском районах этот хищник теперь не появляется.

В 50-х годах текущего столетия барс в Приморском крае отмечен в следующих пунктах. В феврале 1951 г. — у с. Тяпигоу («Комсомольская правда» от 2 февраля 1951 г.), 22 мая 1952 г. крупный экземпляр леопарда добыт у пос. Краскино близ бухты Посыет («Красное знамя» от 23 мая 1952 г.), второго хищника убили у с. Барабаш-Лева Гродековского района в июне 1956 г. («Красное знамя» от 17 июня 1956 г.), третьего — в бассейне р. Суйфун у с. Пушкино в январе 1957 г. Вес последнего зверя около 60 кг («Красное знамя» от 27 января 1957 г.). В феврале 1956 г. леопард был обнаружен на р. Куруме (приток р. Судзухэ), зимой 1958/59 г. несколько зверей — у Роздолинского оленесовхоза и в верховьях р. Шуфан. Один из них был пойман и доставлен в с. Пушкино (Куропатов, 1959).

В 1960 г. леопарда нашли во Владивостокском сельском районе. Несколько этих хищников в последние годы отловлено на р. Шуфан («Красное знамя» от 24 июля 1960 г.). Все последние случаи добычи барса говорят о том, что они проникали в Приморье из соседней Маньчжурии.

Н. В. Раков (1965) также отмечает, что одной из территорий, населенных барсом в последние десятилетия, является район, расположенный вдоль государственной границы к югу от оз. Ханка. Здесь на крайнем юге, в долине р. Чапигоу (приток р. Адими), с 1956 по 1961 г. постоянно обитали два или три леопарда. По данным этого же автора, в 1959 и 1960 гг. по р. Малая Клерка (бассейн р. Мангугай) убили двух барсов. В бассейне Среднего Суйфуна в районе г. Гродекова барсы были более или менее обычными. Их следы видят ежегодно. Еще севернее, в бассейне р. Бейчихе (приток р. Мо, впадающий в оз. Ханка), следы барсов отмечали в январе 1957 и в декабре 1960 г. Эти хищники держались и в бассейне р. Сантухе. В 1960—1961 гг. несколько зверей убили на южных склонах хр. Пидан, в бассейнах левых притоков Сучана и в низовьях р. Вангоу, правого притока Судзухэ. Восточнее леопард встречался в бассейне р. Псухун.

Во внутренних районах Приморья леопард держался в бассейнах рек Лефу и верховий Усури. Изредка эти хищники теперь встречаются в бассейне р. Улахе и в среднем течении р. Себучар, правого притока р. Ното. Здесь их одиночные следы видели в 1956 и 1960 гг.

Севернее барсы заходят очень редко. Так, в бассейне р. Бикина как большую редкость его видели в 1954 г. в среднем течении р. Каникезы (приток Бикина), а в сентябре 1959 г. одиночно державшийся зверь был убит в бассейне р. Левый Подхоренок. Барса наблюдали в ноябре 1950 г. в среднем течении р. Биры (левый приток Амура, Биробиджан). Населению южной части Советского Малого Хингана леопард не известен. Н. Васильев и др. (1965) сообщают, что в горно-лесной местности, лежащей от р. Суйфуна до государственной границы с

Северной Кореей и Северо-Восточным Китаем, обитают примерно 15—20 леопардов и что в заповеднике Кедровая падь постоянно живет семья из двух-четырёх зверей. А. И. Куренцов (1969) также считает, что в Приморье в Хасанском, Пограничном, Надеждинском и отчасти в Ханкайском районах в последнее десятилетие обитало около 15 леопардов.

В январе 1967 г. барс убит близ р. Сидами (Верочкина, 1967). В начале 1972 г. охотник Н. С. Антонов из пос. Корсаковка Уссурийского района поймал для Таллинского зоопарка леопарда, а всего начиная с 1957 г. он добыл уже 30 барсов (Резник, 1972). Очевидно, на Дальнем Востоке даже отлов леопардов живыми для зооторговли может окончательно истребить этих крайне редких зверей.

Как на курьезный случай можно указать, что весной 1960 г. в окрестностях пос. Лиепуне Лимбажского района Латвийской ССР был добыт взрослый леопард. Предполагают, что этот хищник еще весной 1959 г. сбежал из зоопарка г. Гродно (Западная Белоруссия). По-видимому, он около года скитался по лесам Белоруссии, Литвы и Латвии, прежде чем был убит («Советская Латвия» от 10 апреля 1960 г.).

Меры по охране. Учítывая, что леопард (закавказский и восточно-сибирский подвиды) стал крайне редким и находится на грани истребления, его включили в «Красную книгу». Однако, судя по сообщениям периодической печати, охота на него не прекращается, а в Туркмении еще в 1970 г. за убитого зверя выдавали премию 50 руб.

Необходимо принять строжайшие меры к повсеместной охране барса, установив крупные штрафы за его незаконную добычу. Следует также наладить разведение леопардов отдельных подвидов в зоопарках, что практически уже осуществляется Таллинским зоосадом.

Снежный барс, или ирбис — *Panthera (Uncia) uncia* Schreber (1776)

Современный ареал. Снежный барс очень редок в Южной Туркмении на хр. Копет-Даг и в горах Северного Ирана, обычен во всех горных районах Таджикистана (Западный и Восточный Памир, Алайский и Гиссарский хребты) и в восточной части Афганистана. Более редок в горах Узбекистана (хр. Туркестанский, Зеравшанский и Западный Тянь-Шань) и менее — в горах Южного и Юго-Восточного Казахстана и Киргизии (Тянь-Шань, Джунгарский Алатау). Нечасто встречается на Тарбагатае, Сауре, Алтае и Саянах.

В Монгольской Народной Республике он обитает на Монгольском Алтае, в верховьях р. Булугун и в горной группе Хархира (Потанин, 1881; Васенев, 1883; Банников, 1954). На Гобийском Алтае чаще всего встречается на возвышенностях Сэбрэй, Ноян-Богдо, Ихэ-Богдо и хр. Нэмэгэту (Козлов, 1949; Банников, 1954; Ефремов, 1956). Крайне редок в Хангае и Прикосоголье. В Кэнтее его уже нет (Банников, 1954; П. П. Тарасов).

В Китайской Народной Республике ирбис обычен в горных районах Синьцзян-Уйгурской автономной области (Тянь-Шань и его отроги — Борохоро, Ирен-Хабарга, хребты, лежащие к югу от пустыни Такла-Макан, — Русский, Пржевальского, Алтынтаг). Еще южнее населяет все Тибетское нагорье и его отроги (Джангтанг, Чамдо, Цингай). На северо-востоке распространен до хр. Рихтгофена и Циншили-на, а южнее населяет горы Баян-Хара-Ула и Сино-Тибетские на юг до р. Цзиньшацзян (Янцзы) в провинции Сичуань (Джу Бо-пинь). Барс встречается также по всем северным склонам Гималаев. Н. М. Прже-

вальский приобрел в те (провинция Ганьс р. Тетунг-Гола встретил хр. Нан-Шань к югу

Два, по-видимому, далеко к востоку отсюда: один — на хр. к северо-востоку от гор, лежащих к югу от притока Хуанхэ, цов, 1951; Джу Бо-

В Пакистане и в Каракорума (Джа Гималаям и их отроги держится высоко на северных склонах «Красной книги» обитало около 400 (100 этих хищников)

Заметки по систематике и распространению

западной частью Афганистана и Южной Туркмении. Шребер (1882). Позднее снежного барса в СССР получил его шкуру хищника в Дайне не считал, что за период с 1882 по 1935 г. биса: один им самим маба. Вышеприведенные (1935) считать обитавшими исследователи этой считали прежние и неясными (Бобрин и др., 1955; Г. Демин, Г. П. Дементьев и С. И. Билькевич о зумением, так как передана не была и

В последние годы в встречах снежного заготовках, один из них два — в 1958 г. в Киргизии из этих двух зверей Чучело его теперь в г. Ашхабаде (Ю. Ф. считал, что распространен в высокогорной области барс периодически встречается в Дага и должен быть

Восточнее описан в горных районах Таджикистана на восточном реде ливали до 10 шкур в Зооцентр